

неоднозначности правовых предписаний в публичных отношениях неоднозначность нормы трактуется в пользу лиц, не выполняющих властных функций, то в частном праве его применение невозможно в связи с юридическим равенством сторон. Однозначность правового регулирования создает условия, при которых минимизируется возможность недобросовестного поведения участников правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Письмо Высшего хозяйственного суда Украины от 07.04.2008 г. № 01-8/211 // Вісник господарського судочинства. – 2008. – № 3. – С. 45.
2. Селіванов В. М. Концептуальні засади Кодексу про підприємництво України / М. В. Селіванов // Право України. – 1995. – № 2. – С. 2–11.
3. Підприємництво / За ред. В. А. Подсолонко, Т. Л. Миронової. – К. : Центр навчальної літератури, 2003. – 616 с.
4. Господарське право України. Загальна частина : навчальний посібник / Г. В. Смолин. – 2-ге вид., перероб. та доп. – Львів : ЗУКЦ, 2011. – 428 с.
5. Господарське право : конспект лекцій / В. В. Сергієнко, Ж. О. Андрійченко, А. В. Галушко, М. В. Грузд, Г. М. Брусильцева, В. О. Горєв, В. В. Деркач, О. О. Єрмоленко, І. К. Перепелиця. – Харків : Вид. ХНЕУ, 2010. – 444 с.
6. Підприємницьке право : навч. посіб. / За ред. О. В. Старцева. – К. : «Істина», 2006. – 208 с.
7. Комерційне право: навчальний посібник / М. П. Курило, В. М. Завальний, М. В. Завальний – Суми: «Університетська книга», 2010. – 238 с.
8. Основи комерційної діяльності [Текст] : навч. посібник / В. М. Петров ; Харківський держ. аграрний ун-т ім. В.В.Докучаєва. – Х. : [б.в.], 2001. – 200 с.
9. Правові основи підприємницької діяльності [Текст] : підручник з навч. курсу «Комерційне право» / відп. ред. В. І. Шакун, П. В. Мельник. – К. : «Правові джерела», 1997. – 780 с.
10. Комерційна діяльність: підручник/ За ред. В. В. Апопія. – 2-ге вид., перероб., доп. – К. : Знання, 2008. – 558 с.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ О ПРЕДЕЛАХ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. МОВЧАН,

аспирант кафедры теории государства и права юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article presents the research theoretically problematic questions about the limits of judicial power in enforcement activity of the state and other subjects of social legal relationship. The possible limits of its manifestations in the law enforcement relationship are examined. We considered the different types of limits of judicial power in law enforcement. Creative scientific approach to outline the limits of judicial power in the context of the need to achieve stability of social relations and the ongoing development of the state legal system are offered. The possible limits of judicial enforcement such social regulators as morality and law are considered. On public display made the question of the judicial power as an instrument for ensuring a balance between law and morality in public relations and thus achieving stability. The limits of judicial power are viewed through the minimum and the maximum of its manifestations.

Key words: judicial power, law enforcement, law, state, morality.

* * *

В статье проводятся теоретические исследования проблемных вопросов о пределах судебной власти в правоприменительной деятельности государства и других субъектов социальных правоотношений. Рассматриваются разные виды границ судебной власти в правоприменительных правоотношениях. Предлагается творческий научный подход к очерчиванию пределов судебной власти в контексте необходимости достижения стабильности социальных правоотношений и поступательности развития государственно-правовой системы. В качестве возможных границ судебной правоприменительной деятельности рассматриваются такие социальные регуляторы, как мораль и право. На всеобщее обозрение вынесен вопрос о судебной власти как инструменте обеспечения сбалансированного соотношения морали и права в общественных правоотношениях и достижение, таким образом, стабильности. Пределы судебной власти рассматриваются через минимальные и максимальные ее проявления.

Ключевые слова: судебная власть, правоприменительная деятельность, право, государство, мораль.

Постановка проблемы. Абстрактные конструкции норм права, идеальные с точки зрения юридической техники и социальной справедливости, теряют свою социальную сущность без достижения цели – эффективного урегулирования социально-правовых отношений, достижения стабильности социально-правовой, государственной систем и последовательности в их развитии. Достижение таких целей возможно в ходе судебной правоприменительной деятельности.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием исследований пределов судебной власти. В настоящее время нет ни одной фундаментальной, комплексной работы о пределах судебной власти в правоприменительной деятельности и вообще, ее максимальных и минимальных проявлений в государственно-правовой системе.

Состояние исследования. Научный анализ правоприменительной деятельности в целом, особенностей ее субъектов, принципов, связанных с ней

практических и теоретических проблем осуществлялся многими отечественными и зарубежными учеными. Среди них можно назвать: М. Александрова, С. Алексеева, Д. Бочарова, Е. Додина, В. Горшенева, В. Мовчана, П. Недбайла, П. Рабиновича, И. Фарбера и др., исследования которых служат фундаментальной базой для дальнейшего изучения рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является исследование возможных пределов судебной власти в правоприменительной деятельности. Новизна работы заклю-

чается в том, что впервые в юридической науке делается попытка на теоретическом уровне определить пределы судебной власти в правоприменительной деятельности. Определение этих пределов рассматривается как условие достижения стабильности общественных правоотношений, поступательности развития государственно-правовой системы.

Изложения основного материала.

По ходу истории [1] становления понятия правоприменительной деятельности в теории государства и права произошло разделение таких понятий, как правотворчество, правоприменение, нормотворчество, а также форм непосредственной реализации норм права: использование, исполнение и соблюдение нормативно-правовых требований [3]. Вместе с этим предложено [4, с. 8-9] разграничение на теоретическом уровне таких понятий: «правоприменение», «применение норм права» и «правоприменительная деятельность».

Д. Бочаров под правоприменительной деятельностью предлагает понимать: «... осуществляемую на основе целесообразности, справедливости и обоснованности поднормативную деятельность компетентных субъектов по изданию конкретизированных и индивидуализированных властных предписаний (индивидуальной регламентации) и обеспечению их издания и фактической реализации (правообеспечении) [2, с. 12]». На наш взгляд, такое определение нельзя использовать при определении правоприменительной деятельности судебной власти, поскольку оно не раскрывает ее минимальные и максимальные проявления в общественных правоотношениях. Более того, непонятно, почему автор, характеризуя деятельность «компетентных субъектов», ограничивается только принципами целесообразности, справедливости, обоснованности, поднормативности и неоправданно не учитывает другие общеправовые, моральные принципы.

Мы склонны к широкому подходу к пониманию правоприменительной деятельности. Именно в его контексте можно предложить следующие пределы проявлений судебной власти: минимум – ограничивается нормами права, а максимум – моралью, в частности

принципами равенства, справедливости, милосердия. Право как мера «поволяющего эгоизма» в общественно-правовых отношениях и мораль как уровень «необходимого альтруизма» играют важную роль при определении границ судебной власти [8; 9]. Если в судебном правотворчестве реализуется соотношение морали и права на уровне абстракции, то целью правоприменительной деятельности является фактическое обеспечение их баланса в реальных социально-правовых отношениях. Судебная правоприменительная деятельность может сводиться к минимуму, то есть только к использованию нормативно-правовых предписаний, а может проявляться максимально – с использованием морали.

В литературе [2, с. 7] к субъектам правоприменительной деятельности относят государственные органы, учреждения, государственные и негосударственные предприятия, общественные организации и даже отдельных лиц, при условии, что государством (законодательством) им предоставлены соответствующие полномочия и компетенция. Следует отметить, что правоприменительная деятельность является сложной по технико-юридическому составу и определяет особые требования к субъектам правоприменения. Ведь, как пишет Е. Додин, такая деятельность сводится к: «...собираанию, исследованию обработке и хранению информации, или, проще говоря, операции с ней» [5, с. 29, с. 31]. Больше возможностей, прежде всего в техническом плане для «операций» с правоприменительной информацией, наряду с другими субъектами правоприменительной деятельности, создается именно для судебной власти. Государственно-властные полномочия – вот тот фактор, «...что превращает субъекта управленческих отношений в субъекта правоприменения...» [5, с. 39]. Бесспорным является то, что все органы судебной власти и ее должностные лица в системе государственной власти в той или иной степени наделяются государственно-властными полномочиями по осуществлению правосудия, а поэтому и по осуществлению правоприменительной деятельности. Наличие различных государственно-властных полномочий у судов разных

инстанций позволяет определить пределы проявления судебной власти и по этому критерию. Минимально судебная власть проявляется при принятии формального судебного правоприменительного акта на уровне первой судебной инстанции, что отражает видение этой инстанции относительно возможных правовых путей решения судебного спора. Максимально – это принятие судебного правоприменительного акта высшей судебной инстанцией. Нижней границей судебной правоприменительной деятельности выступает организационная структура нижней судебной инстанции, а верхней – высшей.

В контексте общей распространенности судебной власти (юрисдикция судов распространяется на все правоотношения в государстве) в государственно-правовой системе можно определить следующие проявления судебной правоприменительной деятельности по этому критерию: минимальные – рассмотрение и принятие судебных правоприменительных актов относительно перечня вопросов, отнесенных к компетенции исключительно судебной власти. Максимальные проявления судебной власти состоят в предусмотренной конкретной правовой системой возможности судебного пересмотра правоприменительной деятельности других субъектов социальных правоотношений.

В данном случае нижней границей проявлений власти суда выступает определенный на законодательном уровне перечень вопросов, которые подлежат обязательному судебному разбирательству, верхней границей – положение материального и процессуального права, которые допускают возможность судебного пересмотра правоприменительной деятельности других субъектов.

По процессуальному критерию минимальное проявление судебной правоприменительной деятельности можно свести к принятию промежуточных процессуальных решений. Они хоть и не решают спор по существу, однако влияют на судьбу его рассмотрения, например: закрытие производства, отказ в открытии производства дела и т. п. Максимальное проявление – это принятие окончательного судебного решения (правоприменительного акта),

которым решается по существу поставленный вопрос (спор о праве). Нижней и верхней границами процессуальных проявлений судебной власти в данном случае выступают законодательные процессуальные и/или материальные положения конкретной правовой системы, которые определяют порядок и процедуру осуществления судопроизводства.

По содержанию минимальное проявление судебной власти в сфере правоприменительной деятельности можно свести к применению нормы права, максимальный – к применению морали. Нижней и верхней границами, соответственно, выступают право и мораль.

Принципы целесообразности, справедливости, обоснованности правоприменительной деятельности, о которых пишет В. Бочаров [2, с. 8], проще реализовать в системе судебных органов, материальная, процессуально-правовая база, организационная структура которых максимально приспособлены для их применения.

Говоря о применении моральных принципов в сфере правоприменительной деятельности, необходимо помнить о том, что суд часто использует формальное содержание справедливости, равенства, диспозитивности и т. п. Соглашаясь с Дж. Стифеном [6, с. 5-6], что закрепленная в нормативном акте справедливость должна получать легитимность от общества. А нормативный акт получит общественную легитимность только тогда, когда в нем будет изложена реальная, а не формальная справедливость и т. д. В контексте использования справедливости границы судебной власти в правоприменительной деятельности должны проходить между общественным пониманием справедливости и формально закрепленным пониманием справедливости в правовой системе. Максимальным проявлением судебной власти необходимо считать использование справедливости в ходе осуществления правосудия как нравственного принципа, минимальным – использование формального содержания справедливости.

Принцип обоснованности правоприменительной деятельности, как считает Н. Глинской [7, с. 76, 227, 231-244], реализуется в процессе обоснова-

ния правоприменительного решения и предусматривает подтверждение правильности всех выводов, содержащихся в конкретном правоприменительном акте, ссылки на соответствующие нормы права, совокупность доказательств и взаимосвязанных с ними убедительных доводов. Минимальное проявление судебной власти в процессе обоснования можно свести к достаточной по содержанию и объемам совокупности правовых норм, моральных принципов, доказательств, доводов и т. д. Максимальное – можно определить не стремление получения формального результата (решения спора), а достижение справедливого решения спора, даже если это противоречит формальным положениям нормативно-правовых актов.

Судебная правоприменительная деятельность может осуществляться, с одной стороны, в плоскости права и его принципов, а с другой стороны – морали. Поднормативность судебной правоприменительной деятельности отражает минимально возможные проявления суда (следование «букве» закона), вместе с тем максимальное проявление – это следование «духу» права.

Судебную правоприменительную деятельность можно разделить на три основных этапа: познание, деятельность, результат [10, с. 19]. Каждый из этапов имеет стадии и свои пределы – минимальные и максимально возможные проявления судебной власти. Минимальным проявлением судебной власти на этапе познания, по нашему мнению, является «слепое» следование законодательным инструкциям и правилам осуществления судопроизводства (признак поднормативности такой деятельности). Максимальными проявлениями необходимо считать выход судьей за рамки формального судопроизводства и использование общеправовых принципов и идеалов, общечеловеческих, нравственных ценностей, здравого смысла в целях эффективного и справедливого решения судебного спора. Границы (от поднормативности к морали) для судебной власти характерны как для этапа познания, так и для последующих этапов – деятельности и результата.

На этапе познания такие пределы судебной правоприменительной дея-

тельности могут носить субъективный, умозрительный характер. Вместе с тем осуществление судом правоприменительной деятельности в этих же пределах на этапе деятельности и результате дает возможность обеспечить их нормативное закрепление через систему имеющихся в судебной власти юридических средств. Формализация таких пределов создает юридический механизм сбалансированного соотношения морали и права в реальных общественных-правоотношениях, обеспечивая их стабильность, эффективность и развитие [9, с. 77-78].

Обратим внимание на особенности пределов осуществления судебной власти на стадиях второго важного этапа судебной правоприменительной деятельности. На начальной стадии, при определении круга правоотношений, участников, доказательной базы судебного спора судья, с одной стороны, ограничен процессуальным законом по отношению инструментария, а с другой – материальным законом по отношению содержания оценок таких элементов. В основной стадии судебной правоприменительной деятельности власть суда проявляется минимально в силу диспозитивности процесса и сводится к соблюдению формальностей судопроизводства, зато максимально проявляется при оценке доказательств, фактов с позиций фактических обстоятельств, доводов и норм права. Определенные доказательства, факты суд может считать приемлемыми, обоснованными, такими, которые имеют отношение к делу, а другие, наоборот, отвергает исходя из собственного субъективного понимания положений законодательства и моральных принципов. Эта стадия ограничивается процессуальным законом, а с другой стороны – субъективным пониманием судьей права, морали и обстоятельств дела.

Относительно последней стадии, то минимальным проявлением судебной власти можно считать внешнее оформление правоприменительного акта с решением спора по существу. Максимальное проявление возможно в контексте указаний на способ, форму, исполнение решения, его сроки и т. п. Более того, в судебном решении может содержаться властное предписание, адресованное не только кон-

кретным участникам судебного спора, но и неопределенному кругу третьих лиц. Именно это и можно расценивать как минимум и максимум проявлений судебной власти. На завершающей стадии деятельности происходит поиск окончательных, оптимально подходящих для юридической системы и фактических обстоятельств вариантов решения судебного спора.

На этапе проявлений результата минимально власть суда проявляется вследствие осуществления правосудия любым из субъектов судебной системы, издания им индивидуально-конкретного правоприменительного акта. Такая деятельность суда носит конкретно выраженный, индивидуально направленный характер. Зато максимальным проявлением является издание высшими специализированными судами или верховными судами общих актов по систематизации правоприменительной практики с изложением рекомендаций необходимых и достаточных действий. На наш взгляд, в этом проявляется максимальный характер судебной власти, ведь рекомендации адресованы всем судам конкретной судебной системы, распространяются на все неопределенное количество будущих, похожих по предмету споров и ограничивают возможные варианты поведения участников судебных отношений. А также, в частности, ограничивают творческие проявления власти судьи как арбитра в деле.

Выводы. При рассмотрении природы, сущности и особенностей правоприменительной деятельности с точки зрения необходимости достижения стабильности социально-правовых отношений, последовательности развития государственно-правовых систем, представляется возможным и необходимым определить пределы судебной власти. Именно судебная власть, распространяясь на все правоотношения в каждом конкретном государстве, претендует на роль основного «звена» в достижении этих целей. Судебная власть является важным, если не основным, субъектом правоприменительной деятельности в большинстве правовых систем. Пределы судебной правоприменительной деятельности по разным критериям можно разделить на виды и определить в каждом конкретном

случае минимальные и максимальные проявления. Пределы судебной правоприменительной деятельности определяются по-разному, что обуславливает возможность разнообразной вариации соотношений максимальных и/или минимальных проявлений судебной власти в любой государственно-правовой системе.

Сбалансированное соотношение социальных регуляторов: «эгоизма» (права) и «альтруизма» (морали) в общественных правоотношениях, осуществимое судебной властью в ходе правоприменительной деятельности в определенных исследованиях пределах, является предпосылкой стабильности государственно-правовой системы и эффективности, поступательности развития фактических общественных правоотношений.

Полученные в ходе исследования результаты важны для дальнейшего развития теории судебной власти, самостоятельной отрасли права – судебного права и становления отдельной научной дисциплины.

Список использованной литературы:

1. Фарбер И.Е. О применении норм советского социалистического права / И.Е. Фарбер // Советское государство и право. – 1954. – № 4. – С. 15–26.
2. Бочаров Д.О. Правозастосовча діяльність: поняття, функції та форми: Проблемні лекції / Д.О. Бочаров. – Дніпропетровськ : АМСУ, 2006. – 73 с.
3. Алексеев С.С., Дюрягин И.Я. Функции применения права / С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин // Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 25–33.
4. Ушаков А.А., Реутов В.П. Социально-управленческая природа применения права / А.А. Ушаков, В.П. Реутов // Применение советского права : сб. уч. труд. – Вып. 30. – Свердловск : Изд-во Свердл. Юрид. Ин-та, 1974. – С. 8–9.
5. Додин Е.В. Доказывание и доказательство в правоприменительной деятельности органов советского управления / Е.В. Додин. – Киев-Одесса, 1976. – 128 с.
6. Крылев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С.В. Крылев. – Изд-во : БГУ. – Минск, 1969. – 310 с.
7. Зеленецкий В.С., Глинская Н.В.

Теория и практика обоснования решений в уголовном процессе Украины / В.С. Зеленецкий, Н.В. Глинская. – Изд-во: «Страйт». – Харьков, 2006. – 336 с.

8. Мовчан В.В. Обмеження державно-правової системи мораллю / В.В. Мовчан // Науково-практичний журнал «Соціологія права». – К. : Інститут законодавчих передбачень і правової експертизи, 2012. – № 2–3. – С. 64–70.

9. Мовчан В.В. Межі судової влади в інтеграційній моделі співвідношення моралі, держави й права (теоретико-правові аспекти) / В.В. Мовчан // Науковий вісник УжНУ. – Серія: Право. – 2013. – Випуск № 21. – Ч. 1. – Т. 1. – С. 76–79.

10. Мовчан В.В. До проблемних питань проявів судової влади у сферах правотворчої, правозастосовної та правоохоронної діяльності / В.В. Мовчан // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2013. – № 4 (138). – С. 16–23.